

Николай Бурцев родился в 1980 году в городе Калининграде. С 1982 года проживает в Борисоглебске. Окончил Борисоглебский государственный педагогический институт. Трудился на самых разных работах, с 2005 года — в СМИ г. Борисоглебска: газета «Сударыня», телекомпания «Светоч», телекомпания «ТНТ-Борисоглебск», РИА «Глас-Медиа», «Блокнот-Борисоглебск».

Николай Бурцев

ОЦИФРОВАННОЕ ВРЕМЯ

Мы детство провели без соцсетей.
Без гаджетов, без «лайков» и «репостов».
И не было счастливее детей,
Хоть и росли на стыке 90-х.

Мы собирали с вишен вязкий клей,
Срывали зелень яблок прямо с ветки,
И в небо улетал бумажный змей,
А мяч футбольный — по окну соседки.

Был каждый Робин Гуд и д'Артаньян,
Мы в турпоходах пели под гитару,
Лечились подорожником от ран
И бронзовыми были от загара.

По вечерам нас было не загнать,
Одеты были все не по погоде,
И было страшным: «Ужинать и спать!»,
Когда вокруг так много происходит.

Как мотыльки слетались мы к реке,
Когда гремят вдали раскаты грома,
Когда во двор в красивом ободке
Пришла Наташка из 7-го дома.

Я эти строки дочери пишу
И сыну, всем детишкам по соседству.
Как будто бы прощения прошу
За их, сплошь оцифрованное, детство.

БЕЗЫМЯННЫЕ

За чередой парадов и потех,
Салютов, громких песен и застолий
Порой, увы, не вспоминаем тех,
Кто там, в окопах, корчился от боли.

Кто там остался навсегда лежать,
Землей покрывшись и травой духмяной,
Кого потом оплакивала мать,
Кого потом называли «безымянный».

Им орденов и премий не дадут,
Гвоздик на плиты скорбно не уронят.
Они поныне где-то в рощах ждут
Когда отыщут их и похоронят.

И, откопав останки, словно клад,
Найдут родню: где жил, где призывался...
И *Имя* обретет тогда солдат,
Что в «безымянных» годы оставался.

За чередой парадов и потех,
Застолий, песен пьяных под баяны,
Мы забываем: это праздник тех,
Кто ради нас остался «безымянным»!

* * *

Восьмидесятые. Седьмое ноября.
Бумажную гвоздику держат пальцы.
Я — маленький, я утром встал не зря:
Я с дедушкой иду на демонстрацию.

Колонны флагов, женщин и мужчин,
Я — на плечах у деда, в самой гуще.
И мы идем — без масок и вакцин
В неведомое, «светлое грядущее».

ПОСТНОВОГОДНЕЕ

Растаял новогодний звон,
Салюты в небе отстреляли,
И будней повседневных сон
Оцепит город фонарями.

И будем мы опять копить
Свои мечты, желанья, страхи,

Пытаясь как-то «новым» жить,
Одевшись в старые рубахи.

И только счетчик-календарь
Роняет с темпом пулемета:
Январь, февраль... Опять — январь.
Опять среда, четверг, суббота.

И вновь — как в детстве, в темноте
Ищу, растерянный и жалкий,
Я тех людей, что уж не те,
И елку, что давно на свалке.